

К. Н. ГРИГОРЬЯН

Об одной из последних работ Богдана Салтанова

Весьма скудные и отрывочные сведения дошли до нас о последних годах деятельности царского живописца и иконописца XVII в., «иноземца армянской веры» Богдана Иевлевича Салтанова, прибывшего в Россию из «Шаховой области» (Персии) и проработавшего в Московской оружейной палате более тридцати пяти лет.¹

Одно, во всяком случае, очевидно, что не только при Алексее Михайловиче, но и в конце века, в начальный период царствования Петра I, Салтанов принимал деятельное участие во всех больших, значительных начинаниях, где нужен был опытный живописец, не только как исполнитель и руководитель художественных работ, но и как авторитетный эксперт, мнением которого очень дорожили. Так, например, в 1694 г. Салтанов со своими учениками «писал царю Петру Алексеевичу двадцать три картины — бои полевые, разные образцы».² Одна из его последних работ также связана с военными походами Петра I, победой русских войск над турками при штурме крепости Азов 19 июля 1696 г. Эту блистательную победу Петр решил «для возбуждения любви к военной славе в Россиянах»,³ для того чтобы «поселить в сердцах народа своего любовь к славе и трудам», отметить «торжественным вшествием в столицу по образцу древних римских триумфаторов».⁴

В честь этого события была задумана постройка Триумфальных ворот в Москве. В своем «повелении» из Черкаска Петр писал дьяку Виниусу: «Понеже писано есть, достоин делатель мэды своея, того для мню, яко удобно к восприятию господина генералиссима (боярин Алексей Семенович Шейн, — К. Г.) и протчих господ, чрез два времени в толиках потах трудившихся, триумфальными портами почтити; место же мню к сему удобное на мосту, чрез Москву реку устроенном, или где лутче».⁵

Виниус в ответ сообщал, что он немедленно приступит к осуществлению замысла Петра, но вместе с тем предупреждал, что, по словам мастера

¹ О Богдане Салтанове см.: А. И. Успенский. 1) Царские иконописцы и живописцы XVII века, т. III. М., 1914, стр. 375—386; 2) Царский живописец и дворянин Иван Иевлевич Салтанов. — Старые годы, 1907, март, стр. 75—86; К. Григорьян. Живописец Богдан Салтанов в Московской оружейной палате. — Известия АН Арм. ССР, Общественные науки, 1948, № 4, стр. 47—60.

² И. Забелин. Домашний быт русских царей, ч. I. М., 1862, стр. 166.

³ Жизнь Петра Великого, описанная Г. Галеном. Пер. с немецкого. Ч. I. СПб., 1812, стр. 70.

⁴ Историческое изображение жизни и всех дел славного женева, Франца Яковлевича Лефорта ... М., 1800, стр. 104.

⁵ Письма и бумаги имп. Петра Великого, т. I. СПб., 1889, стр. 109.

Салтанова, строительство может быть окончено не раньше 18 сентября. В оправдание этого срока приводились размеры работ: «ибо дело не малое, вышина около 5 сажень, ширина от 7 до 8 сажень». Со своей стороны Виниус предлагал, если «будет великого государя позволение», при торжественном шествии «стрелять из пушек или дать ружейный залп, а на воротах поставить трубачей с литаврами».⁶

Триумфальные ворота по чертежам Виниуса были построены Салтановым и его товарищами при въезде из Замоскворечья на Каменный мост.

«Двуглавый орел под тремя коронами возвышался над фронтоном среди знамен, прапоров, копей и протазанов; под ним нарисованы были пушки, ядра, бомбы и морские суда. На фронтоне находилась надпись: „Бог с нами, никто же на ны. Никогда же бываемое“. Парящая слава в одной руке держала лавровый венок, в другой масличную ветвь. Под нею была надпись: „Достоин делатель мзды своя“. В середине ворот висел зеленый венок. От него спускались златотканые шпалеры... Фронтон опирался на две колоссальные статуи: одна представляла богатыря, с палицею в правой руке и с зеленою ветвью в левой; другая — воина в доспехах, с обнаженным мечом. Над ними были надписи: „Геркулесовою крепостью“ и „Марсовою храбростью“. На пьедесталах находились изображения: под Геркулесом — Азовского паши в чалме и двух скованных турок; под Марсом — татарского мурзы с двумя скованными татарами. Над тем и другим были надписи в стихах:

Над пашою:

Ах, Азов мы потеряли,
И тем бегство себе достали.

Над мурзою:

Прежде на степях мы ратовались,
Ныне же от Москвы бегством едва спасались.

Подле Геркулеса и Марса стояли пирамиды, перевитые зелеными ветвями с надписями, на одной: „В похвалу прехрабрых воев морских“; на другой: „в похвалу прехрабрых воев полевых“. Пространство между пирамидами и перилами моста занято было двумя картинами на полотне... Картины оканчивались изображением двух голов на коле: Азовского паши и Дулак мурзы. Перила моста были увешаны персидскими коврами».⁷

Это был, по существу, первый в России военный парад, организованный Петром I, который придавал ему особо важное значение. По его замыслу, победное шествие русских войск должно было представлять «такое зрелище, какого он (т. е. русский народ, — К. Г.) и вообразить тогда не умел».⁸

От «государева потешного двора Коломенского» двигалась к Триумфальным воротам вереница всех родов войск, офицеры разных чинов, позолоченные кареты и коляски знатных лиц, военных, духовных и приказных служителей, всадники в панцирях, богато убранные лошади, карлики при них, боярские люди, музыканты (певчие, суровщики, трубачи и др.). За музыкантами несли «государево знамя, на котором написан Спасов

⁶ Там же, стр. 603—604.

⁷ Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. II. СПб., 1858, стр. 300—301. Описание Триумфальных ворот Н. Устряловым составлено на основе сведений, содержащихся в книге Василия Рубана «Поход боярина и большого полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову, взятие сего и Лютика-города и торжественное оттуда с победоносным воинством возвращение в Москву, с подробным описанием всех военных и торжественных происшествий...» (СПб., 1773, стр. 179—183).

⁸ Историческое изображение жизни и всех дел славного женева, Франца Яковлевича Лефорта... стр. 104.

образ, около того знамени шли солдаты с кольи». Петр шел «наряду с другими офицерами пред бомбардирскою ротою в мундире, ничем не отличавшемся от других».⁹ При появлении высокопоставленных лиц «из мелкого ружья и пушек была стрельба», залпы из всей артиллерии, поставленной на площади. Затем пел хор певчих, трубили в трубы, били в литавры, накры и барабаны, «звонили колокола во всей Москве». А при подходе к Триумфальным воротам «была речь в стихах, через трубу».¹⁰ «Труба сия содержала полторы сажени, и так была устроена, что все слова, чрез нее произнесенные, всем, народу были ясно и внятно слышны».¹¹ Солдаты тащили по земле трофейные турецкие знамена, за которыми шли «татарский принц и множество полоненных турок и татаров в оковах, которые железными цепями великий шум творили».¹² За ними шла телега, на которой везли «вора, крестопреступника и изменника Якушку». . . Телега намощена тесом и поставлены рели, а на релях по столам воткнуто по обе стороны два топора, два ножа повешены, два хомута, десять плетей, двое клещи, два ремня, а Якушка в турецком платье, голова в чалме обвита по-турецки, руки и около поясницы окован цепями, на шее петля, на перекладе веревка петлею и ложена на шею. . . А на груди медная доска, на коей вырезано было великими литерами: „Сей злодей переменял четырежды свой закон и изменил богу и всему народу“.¹³ У столпов приставлено два человека заплочных мастеров стрелецкого приказу: Алешка Иванов, Терешка Андреев. Позади их рота солдат, везли Якушку в другие ворота, что подле Триумфальных ворот . . . для того, что он за многое свое воровство и измену в Триумфальные ворота весть недостоин».¹⁴

Торжественное шествие русских войск через нарядные, богато разукрашенные картинами, коврами и зелеными ветвями Триумфальные ворота; звук барабанов, литавр, игра на трубах и других инструментах, шум шагающих полков, почти непрерывные ружейные залпы, стрельба из пушек, колокольный звон по всей столице, пышность шествия, блеск золота и серебра, картины, изображающие эпизоды блистательной победы над турками, — представлялись зрелищем до того времени «невиданным и неслыханным».¹⁵

В параде русских войск было уделено немало внимания внешнему оформлению, живописным работам. Даже по тем скудным сведениям, которые сохранились в печатных источниках, нетрудно представить грандиозность замысла и исполнения: «Все улицы, по коим быть шествию, всевозможно были украшены. Вдоль мосту поставлены огромные живописные картины, украшенные вместо рам лаврами. На первой представлялись сражения с татарами и приступ к Азову с надписью: „Москва Агарян побеждает, на многие версты прехрабро прогоняет“. На другой изображался

⁹ Там же, стр. 108.

¹⁰ Образцы этих хвалесбных виршей см.: Дополнения к деяниям Петра Великого, т. IV. М., 1790, стр. 199—200. См. также в брошюре, изданной Ильей Копиевским: Слава торжеств и знамен побед. . . Амстердам, 1700.

¹¹ Дополнения к деяниям Петра Великого, т. IV, стр. 199.

¹² Журнал государя Петра I с 1695 по 1709, сочиненный бароном Гизелем. Половина первая. — В кн.: Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях . . . Петра Великого, ч. III. СПб., 1787, стр. 20.

¹³ Речь идет о Якове Янсене, изменнике и предателе, который сначала был католиком, потом стал протестантом, потом православным и в конце магомстанином. Через три дня после торжеств он был «колесом ломан и казнен, а голова его на коле поставлена» (там же, стр. 21).

¹⁴ Василий Рубан. Поход боярина . . . Шеина к Азову. . . стр. 192—195

¹⁵ Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. II, стр. 298.

приступ к Азову и морские сражения галер и фуркатов с надписью: „На море турки поражены, оставя Москве добычу, корабли их сожжены“. На море виден Нептун с трезубцем и веслом, сидящий на морском чудовище, с надписью: „Се и аз поздравляю взятием Азова, и вам покоряюсь“.

Стены внутренности ворот обиты были богатыми шелковыми обоями, на которых вытканы были прежних российских государей победы и казанское взятие». ¹⁶

Это было время, когда русская батальная живопись делала свои первые шаги, и приходится сожалеть, что ни одна из этих живописных работ не дошла до нас.

Все художественные работы были выполнены Салтановым, его товарищами и учениками.

Триумфальные ворота в Москве были одной из последних работ Салтанова. После 1702 г. имя его исчезает в документах Оружейной палаты. Что стало после с ним, где кончил свою жизнь художник-«иноземец», ничего не известно.

Деятельность Богдана Салтанова получила высокую оценку в трудах А. И. Успенского. «Салтанов, — писал он, — громадную пользу принес русскому искусству, внося в него новую, свежую и живительную струю. Он дольше всех остальных художников-иностранцев работал в Оружейной палате, научил многих русских живописи. Было время, когда наши дворцы в числе своих драгоценнейших украшений имели именно картины Салтанова. Пожар 1737 года и другие пожары беспощадно уничтожили значительную часть художественных произведений XVII века.

Немного из произведений Салтанова дошло до нас, но они показывают, что это был, действительно, первоклассный художник... Мы добрым именем, с глубокой благодарностью и уважением помянем художника, оставившего „прародительские пожитки“ ради воссоздания и насаждения в России русской живописи». ¹⁷

Салтанов не был одиноким. С ним вместе или рядом с ним работали в России и другие армянские художники, каменщики, миниатюристы, золотописцы, гранильщики, алмазники-резцы, чеканных дел мастера.

Многогранная, богатая творческая деятельность Богдана Салтанова — одна из интереснейших страниц в истории русско-армянских культурных связей XVII в.

¹⁶ Дополнения к деяниям Петра Великого, т. IV, стр. 194—196.

¹⁷ А. И. Успенский. Царский живописец и дворянин Иван Исавлевич Салтанов, стр. 86.